

Ольга Соврикова

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Ольга Соврикова

Рожденная ЖИТЬ

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

 Москва, 2018
ARMA
&
«Издательство А.ЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
С56

Серия основана в 2011 году
Выпуск 336

Художник
А. Клепаков

Соврикова О. Г.

С56 **Рожденная жить: Роман.** — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018. — 409 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2584-6

Чтобы выжить, нужно быть сильной. Чтобы найти любовь, нужно быть сильной вдвойне. А как ее найти в будущем короле, за которого тебя выдают замуж?

С рождения я не отличалась завидным здоровьем. Родной дедушка поставил на мне крест и забыл на семнадцать лет. Когда королевская семья попала в скандальное положение, про меня вдруг вспомнили! Ах, вы не знали, что я выжила? Ну, теперь узнаете, что от слабой герцогини осталась только маска. Маска, которую я сниму не скоро!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Соврикова О. Г., 2018
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018

ISBN 978-5-9922-2584-6

ПРОЛОГ

Солнце уже скрылось за вершинами деревьев, и на долину надвигались сумерки. Карета, запряженная четверкой лошадей, в сопровождении десяти всадников не торопясь ехала по дороге. В ней находились двое. Молодая девушка лет двадцати с черными как смоль волосами, искусно заплетенными и уложенными вокруг головы, и привлекательными карими глазами. Ее лицо было очень выразительным, немного бледным, но, глядя на него, можно сразу сказать, что она аристократка. Дорогую, вышитую золотой нитью одежду она носила привычно и к богатому убранству кареты относилась равнодушно. Все ее внимание было приковано к мужчине, который находился рядом с ней. Ее спутник явно старше, лет тридцати—тридцати пяти, мощного телосложения, выше нее ростом, с длинными, собранными в низкий хвост волнистыми каштановыми волосами. Особое внимание привлекали его синие глаза, обрамленные густыми черными ресницами, четко очерченные скулы и тяжеловатый подбородок с ямочкой. Весь его облик говорил о том, что он человек, который привык повелевать. Но в данный момент его лицо выражало тревогу, и он о чем-то недовольно рассуждал:

— Лада, солнышко мое, ты плохо на меня влияешь. Я зря поддался на твои уговоры, все-таки нужно было заночевать на постоялом дворе и не ехать через лес в сумерках. Ты и наш еще не рожденный малыш это самое дорогое, что есть у меня. С самого детства родители готовили меня к тому, что мой брак будет договорным, а значит, приличным с виду и до зубовного скрежета скучным, наполненным придирками, истериками, требованиями. Однако я до сих пор боюсь проснуться и не найти тебя.

Он протянул руки и аккуратно посадил ее к себе на колени, приобнимая свою ненаглядную любимую жену, а свободную ладонь тихонько положил на уже довольно заметный животики, скрытый под многочисленными складками платья.

Девушка прижалась к его груди и, поглаживая по голове, сказала:

— Мне нравится, как ты сокращаешь мое имя. У тебя так ласково это получается. Прости, что настояла на своем, просто мы уже неделю в пути и довольно близко к столице. Не хочется опять ночевать на постоялом дворе. Совсем скоро мы будем во дворце, и я увижу отца и сестер. Ты знаешь, я никогда не думала, что из нас троих я, младшая, первая выйду замуж и буду так счастлива! Ведь, начиная с десяти лет, как только проснулся мой дар некромантии, это сразу стало считаться позором для королевской семьи, и меня отослали в летнюю резиденцию, приставили учителей, и пока к шестнадцати годам я не научилась скрывать свой дар и управлять им, мне не разрешали появляться в столице. А теперь я — счастливая, замужняя, беременная дама — еду на свадьбу своей старшей сестры.

— И все-таки я считаю, что нам не стоило рисковать и ехать поздней осенью, пересекая полстраны. Но ты, душа моя, из меня веревки вьешь. Все, кто знал меня раньше, не поверит, что мной командует жена.

— Я больше не буду капризничать, правда-правда...

— Да, а я как будто верю, — притворно нахмурился муж. — Я до сих пор не пойму, почему ты меня выбрала, ведь могла выйти замуж за принца и стать королевой.

— Как только я увидела тебя и твои глаза, я пропала, и уже точно никакой принц мне стал не нужен.

— Да. Нашу первую встречу я не забуду никогда! Представляешь, после проверки дальних гарнизонов, проведя почти месяц в седле, я, уставший, решил сначала заехать в дворцовую канцелярию и сдать документы. Иду боковым коридором, чтобы не пугать своим затрапезным видом придворных дам, и вдруг навстречу мне из-за поворота выбегает скелетик крысы с красной атласной лентой в зубах, а следом за ним несется растрепанная девчонка в криво зашнурованном платье и кричит: «Стой, а то развею!» Я не успел отойти, и она врезалась в меня. Пришлось ловить! А когда я разглядел, что эта девчонка очень привлекательная леди, то отпускать уже не хотелось.

Правда, следом прибежала твоя камеристка с воплем: «Стойте, ваше высочество! Стойте!» Она вырвала тебя из моих рук и утащила. Я все утро отвечал всем невпопад, потому что думал о тебе.

— А я с того самого дня не могу на тебя наглядеться. Знаешь ли, Эдвард, ведь я люблю тебя больше жизни!

Герцог Эдвард де Мелвел приподнял пальцами лицо своей жены за подбородок и нежно поцеловал. Его жена герцогиня Ладабель де Мелвел ничего не имела против, только за. Эдвард, лаская свою жену губами, неожиданно почувствовал, что ее тело в его руках как будто застыло. Чуть отстранившись, он с тревогой спросил:

— Что случилось, малышка? Тебе плохо?

— Нет, просто почему-то все затихло кругом. Ты слышишь? Как будто мир вокруг замер!

Эдвард осторожно пересадил жену на сиденье кареты и прислушался. Затем подал в окошко знак охране. Всадники окружили карету плотнее и прибавили ход.

— Не беспокойся, моя хорошая, — сказал он. — В лесах возле столицы уже лет десять не слышали о разбойниках.

Но в этот раз он оказался не прав. Внезапно карету окружили пятнадцать всадников. Послышался звон мечей, охрана вступила в бой, пытаясь не подпустить к ней вооруженных людей. Герцог знал, что его люди — хорошие профессионалы и должны справиться, но ситуацию осложняло то, что было уже почти совсем темно. Один за другим падали разбойники, но и число охранников заметно поубавилось. Эдвард заметил, что бой идет не с простыми грабителями, а, судя по выучке, с наемниками. Ему очень не хотелось оставлять жену одну, но его люди не справлялись. Предупредив ее, чтобы не выглядывала и не выходила из кареты, он выпрыгнул наружу и сам вступил в схватку.

Оставалось пятеро против восьми, но герцог не зря считался одним из лучших мечников королевства. Вскоре перевес был уже на их стороне, и те, что остались в живых, опустив оружие, пятились в сторону леса. Неожиданно оттуда полетели арбалетные болты, а после залпа все стихло. Казалось, что живых не осталось, и на дорогу так никто и не вышел. Через пару минут Эдвард поднялся, он был ранен в плечо и бедро, но волновало его не это. Герцог старался добраться до кареты.

Выдернув стрелы, он открыл дверцу. Внутри, в одном из уголков всю дорогу горел маленький магический огонек, и поэтому он сразу увидел, что беда не прошла стороной. Из его груди вырвался крик, полный звериной тоски и боли! Он подхватил свою любимую жену, свою девочку на руки, и по его лицу потекли слезы. Она была жива, но одна из стрел попала ей в грудь.

Лада была магом, пусть не до конца обученным, но сделать все равно ничего не смогла. Когда она забеременела, ее отец, король Дориан, настоял на том, чтобы ей заблокировали дар. «Временно, — как он сказал. — Чтобы она не навредила ребенку». Потому сейчас она была совершенно беспомощной, воздух с хрипом вырывался из ее горла, на губах пузырилась кровавая пена. Герцог был воином и знал, что пробито легкое. Он положил Ладавиэль на бок, вытащил стрелу, свернул ее шарфик и прижал к ране, стараясь остановить кровотечение. Услышав, что его окликают, понял, что жив кто-то еще. Оказалось, это старший из группы охраны, он был ранен в руку и рану уже перевязал. Десятник доложил, что осталась только одна пристяжная лошадь, но она двоих не потянет. Эдвард не мог оставить свою малышку и отправил охранника за помощью.

Все это время он не отходил от жены, молился, гладил ее по голове, разговаривал с ней:

— Девочка моя! Ладушка! Ты только потерпи, не оставляй меня! Я не смогу жить без тебя, любимая моя малышка!

Несколько раз Ладавель приходила в себя, но ненадолго. Она ничего не говорила, но казалось, что ее глаза кричат о том, как ей больно. Подмога пришла через три часа. Вместе с вооруженным отрядом прибыли лекарь и маг. Они остановили кровотечение, стражники запрягли в карету лошадей, и отряд двинулся в столицу.

Как оказалось, прислали первого попавшегося под руку целителя. Он из-за своей некомпетентности не увидел, что начались преждевременные роды, а значит, открылось еще одно кровотечение. Только через полтора часа, уже в опочивальне, когда Ладавель стали раздевать, ее бывшая кормилица заметила, что подол платья девушки весь пропитался кровью. Прибывший королевский лекарь, осмотрев ее, сделал все, что было в его силах, однако сказал, что надежды нет.

— После такой кровопотери не поможет даже магия.

Всех столпившихся в комнате король Дориан выгнал вон. Возле кровати, на которой лежала младшая принцесса, остался он, сжимая от бессилия и бешенства кулаки, и герцог в окровавленной одежде, с посеревшим лицом, по которому стекали горькие слезы. Затем, развернувшись, король вышел. Через несколько минут в комнату проскользнула пожилая женщина, она увидела герцога, стоявшего на коленях возле жены. Он держал жену за руку и что-то шептал. Внезапно ее ладошки сжались, а по телу прошла дрожь. Лада открыла глаза и, увидев мужа, прошептала:

— Помоги мне... Наш малыш должен жить!

Услышав эти слова, к ней бросилась появившаяся женщина.

— Нянюшка Ната, помоги нам!

Ната попросила Эдварда немного приподнять Ладамель и осмотрела ее.

— Маленькая моя девочка, ребеночек очень маленький, и если ты сможешь сделать усилие и подтолкнуть его, он выйдет, а я помогу, — произнесла она обеспокоенно и вместе с тем заботливо.

Собрав все свои последние силы и, не отрываясь, смотря в глаза мужа, Ладамель смогла разродиться. И вот уже на руках у нянюшки лежал маленький красный комочек.

— Жив? — спросила Лада.

Эдвард аккуратно положил жену на подушки, а няня поднесла к ее лицу дитя и сказала:

— Да! Это девочка, у нее есть шанс выжить, но она почему-то молчит, не плачет.

Глядя своему любимому в глаза, Ладамель проговорила:

— Я сделала все, что смогла... А теперь прошу тебя, не торопись следом за мной! Не оставляй нашу девочку одну. Позаботься о ней, она должна знать, что ее любят. А я подожду тебя там, на грани. Я обязательно дождусь, и дальше мы пойдем вместе. Только не торопись, живи. Обещай!

— Я обещаю! — едва найдя в себе силы, проговорил Эдвард.

Ладамель улыбнулась, погладила мужа по руке и затихла. Это было последнее, на что хватило ее сил.

Какое-то время Эдвард еще чего-то ждал, но ничего не менялось. Поняв, что она ушла, и поцеловав ее в последний раз,

он закрыл ей глаза. Поднявшись с кровати, принял на руки маленький комочек, свою дочь.

— Найди кормилицу, — попросил он Нату. И она выбежала из комнаты, плача навзрыд.

Глаза герцога были сухими, он смотрел на ребенка, а сердце обливалось кровью, душа надрывалась от крика. Внезапно тишину комнаты нарушили резкие шаги. В опочивальню вошел король.

— Я подумал и решил! — выдал он ледяным тоном. — Ты виновен в ее смерти! Но я не буду лишать тебя владений и титула. Ты много сделал для королевства и моей семьи, но видеть тебя я больше не хочу. Ты уедешь прямо сейчас, пока дворец еще спит.

Герцог отнесся к его заявлению равнодушно, чего-то подобно он ждал.

— Я могу забрать с собой тело моей жены?

— Нет! Она будет погребена в усыпальнице королей. Через две недели народ оповестят о ее кончине и погребении, тогда и будет объявлен траур.

— Но почему так долго?

— У моей старшей дочери праздник, свадьба, и я не намерен его портить. Ты уезжаешь немедленно!

— Но я ранен, и у меня на руках новорожденная дочь! На улице поздняя осень, а ехать предстоит через полстраны.

— То, что ты держишь на руках, не проживет и пары часов, так что и разговаривать не о чем. Зато пока еще твоя голова у тебя на плечах. Время пошло, у тебя всего пара часов.

Резко повернувшись, король вышел.

В комнату через некоторое время снова зашла бывшая няня принцессы, которую он посылал за кормилицей. Она застала герцога сидящим на кровати и раскачивающимся из стороны в сторону. Одной рукой он прижимал к себе ребенка, не обращая внимания на рану и попискивания младенца, а второй держал за руку свою жену. Ната подошла к нему, прижала его голову к себе и, глядя по каштановым волосам, проговорила:

— Поднимайтесь, лорд! Вам есть ради кого жить! Постарайтесь сберечь девочку и выполнить обещание, данное любимой. Лекарь и люди из вашего городского дома ждут у заднего крыльца дворца рядом с каретой, в нее я положила вещи для новорожденной. Они готовы тронуться в путь. Кормилица из

служанок вчера родила мертвого ребенка, но у нее есть молоко, и она из многодетной семьи. Девушка знает, как ухаживать за младенцем. Не беспокойтесь, я позабочусь о нашей девочке, обмою, приберу и не оставлю одну до последнего, а потом, если можно, найду вас.

— Да. Разумеется, — проговорил Эдвард, резко поднимаясь с кровати.

Ната помогла ему потеплее завернуть младенца, и он, бросив последний взгляд на любимую, пошел к двери. Вслед ему прозвучало:

— И еще, ваша светлость, тот, кому нужна ваша смерть, наверняка еще ждет результатов, будьте осторожны!

Кивнув головой, Эдвард стремительно вышел.

Апартаменты во дворце

— Дорогая, прекрати метаться по комнате и швырять вещи! От того, что ты разбила дорогую вазу, фужер, зеркало и отхлестала по щекам служанку, ничего не изменилось!

— Я не понимаю, как ты можешь быть таким спокойным?! Решается наша судьба! А ты сидишь и спокойно наслаждаешься каким-то гадким вином!

— Ну, во-первых, я тоже волнуюсь, а во-вторых, если я начну бегать следом за тобой и заламывать руки, время не начнет идти быстрее. Да и выглядеть это будет смешно, а вино вовсе не гадкое, лучшее, что можно найти в винных погребах нашего короля.

— Но я не могу! Не могу больше выносить эту неизвестность! Почему ты не договорился с наемниками о том, чтобы они сразу тебе обо всем доложили?

— А зачем рисковать своей головой и лишний раз идти на встречу с ними? Я не желаю быть узанным. Все равно к утру мы будем все знать. Тем более что сейчас на королевской половине дворца поднялся какой-то переполох. Все входы перекрыты и даже слуг не выпускают.

— Ах! Как я надеюсь, что все получится! Ведь ты мне обещал, что уже зимой я стану герцогиней! Ведь ты женишься на мне, как получишь титул герцога?

— Я все делаю только ради тебя, звездочка моя! А у герцога, кроме меня, наследников нет.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Замок герцога де Мелвела

Няня Ната

Раньше не отпускали, мотивируя отказ необходимостью моих услуг. И вот наконец я получила разрешение покинуть дворец. По-видимому, в моих услугах перестали нуждаться из-за преклонного возраста, и оставалось надеяться, что герцог не забыл своего обещания, и я найду приют в его доме.

В замке управляющий поручил служанке проводить меня в комнату, уже очень давно ожидавшую моего появления. Я присела на кровать в маленькой, уютной комнатке и никак не могла поверить, что добралась до места и кто-то позаботился обо мне.

Ночь прошла в тревоге, ведь я не видела еще самого герцога и не знала о судьбе малышки. В королевском дворце были уверены, что Эдвард де Мелвел по-прежнему в изгнании и трауре. Прислугу там не считают за людей, а потому и не таятся, не обращают внимания, следовательно, слуги всегда знают многое, очень многое, почти все. Я отчетливо слышала, как некоторые придворные после похорон принцессы пытались настроить короля на решительные меры в отношении герцога. В частности, его троюродный племянник с товарищами, составляющими окружение второй дочери короля. Они старались сделать все, чтобы его величество казнил герцога де Мелвела, а владения передал единственному, как считали абсолютно все, наследнику. Но у них ничего не вышло. Как-то раз, пребывая в гневе, король высказал, что если еще раз услышит про де Мелвела, то желающий поговорить на эту тему поедет в приграничный гарнизон укреплять оборону страны.

Все эти пять лет я сидела как на иголках, переживая за судьбу возлюбленного моей младшей воспитанницы и ее дочь.

Наступило утро, за мной пришла молоденькая служанка и провела в кабинет его высочества. Вид герцога поразил меня.

Я увидела высокого, совершенно седого человека с суровым взглядом и глубокими морщинами. Его плечи были немного ссутулены, но от всей фигуры веяло суровой мощью. Решила, что сердце лорда заледенело навсегда. Но поняла свою ошибку еще до того, как он заговорил. Дверь кабинета резко открылась, стукнувшись о стену, и в комнату влетело маленькое чудо. Это была девочка лет пяти, тоненькая, как тростинка, с черными как смоль, волнистыми локонами, свободно ниспадающими по плечикам и спинке. Она была так похожа на мою Ладу, что слезы невольно побежали по моим щекам. Но главным украшением этого почти прозрачного ангелочка были синие глаза, обрамленные густыми черными ресницами. Папины. Девочка бежала, не сбавляя скорости, как будто зная, что ее обязательно подхватят, и действительно, герцог присел и поднял ее на руки, при этом его лицо осветилось любовью и радостью.

— Ну вот, Ната, — сказал он. — Это и есть тот ангел, которого мы все так бережем, и зовут ее Айвенлин.

Он поцеловал дочурку, пожурил за то, что она опять убегает от нянюшки, и передал ее в руки забежавшей следом женщины, которая и увела маленькую герцогиню завтракать. Хозяин кабинета предложил мне присесть, и мы проговорили несколько часов.

Я рассказала все новости дворца. О том, как прошла свадьба, потом похороны, о настроениях и желаниях некоторых придворных. И о том, что король, породнившись с соседним государством Ровениар, собирается сделать то же самое со временем и с Гвендером, где растет наследник трона. Обоих королей совершенно не смутило, что жениху десять лет, а невесте двадцать шесть, и помолвка все же состоялась. Принц, правда, еще не совсем понимает, что будет через десять лет, а вот принцесса рвет и мечет. Она резко возражает против планов папеньки, но ее мнение король учитывать не собирается. Рассказала также о том, что при дворе не подозревают о существовании Айвенлин. Король уверен в том, что ребенок не выжил. Ведь больше ее никто, кроме него, не видел.

Мой новый хозяин в свою очередь поведал мне, как две десятины¹ подряд в непогоду, с маленьким недоношенным ребенком на руках он добирался домой. Как по совету пожилой

¹ Десятина — десять дней. — *Здесь и далее примеч. авт.*

хозяйки первого постоянного двора, он и кормилица по очереди держали постоянно малышку, привязав к груди, чтобы она слышала стук сердца и не замерзала. Сколько ночей они не спали, пока она подрастала. Герцог посетовал, что его ангелочек очень слабенький, и попросил помогать няне и воспитателю в меру моих сил. Я с радостью приняла его предложение.

На следующий день я познакомилась поближе с моим ангелом, ангелочком, чудом чудным... Чудовищем!

Я не могла поверить своим глазам. Не могла представить, что герцог, так любящий порядок и дисциплину, допустит такое при воспитании своей дочери.

Боже мой! Это маленькое чудовище вело себя как хотело, весь день замок буквально лихорадило. Слуги сбивались с ног, выполняя ее прихоти. Тихо было только в коридорах, близких к покоям самого герцога. И никто ничего ему не говорил, не жаловался. Она топала ногами, могла кого-нибудь безнаказанно ударить, и не только рукой, падала на пол, билась в истерике, добиваясь своего, при этом внимательно наблюдая за окружающими. И я, посмотрев на это дней пять, сделала вывод: девочка, без сомнения, обладает умом и наблюдательностью, настойчива, упорна в достижении своей цели, но при этом слаба здоровьем и очень любит папу. Каждый вечер перед сном няня приводила ее к нему в гостиную, и, сидя на коленях у отца, устроившегося в кресле перед камином, она превращалась в настоящего ангела, который затаив дыхание слушал истории о маме и волшебные сказки. Как только она засыпала, в замке наступала тишина и все вздыхали с облегчением. Мне очень не хотелось огорчать герцога, но оставлять все как есть мне не позволяла память о моей девочке, принцессе Ладавиэль.

Герцог де Мелвел

Спустя пять лет до нас добралась няня моей Ладушки, и я смог узнать, как похоронили мою любимую. Какие почести оказали ей ее родственники, отец и сестры. В тот день, дождавшись ночи, поцеловав на ночь дочурку, я закрылся у себя, расположившись у камина в кресле с бутылкой вина в одной руке и маленьким миниатюрным портретом с изображением моей любимой жены в другой. Проснулся я утром все в том же кресле, но бутылка была пуста, а дрова в камине уже прогорели.

В комнате было прохладно, но вопреки моему состоянию мне удалось привести себя в порядок до того, как прибежал мой ангелочек, чтобы поздороваться и пожелать мне доброго утра. Я был рад приезду этой доброй, но решительной пожилой женщины и надеялся, что она найдет свое место в нашем доме. Но того, что мне удалось лицезреть спустя шесть дней, я не ожидал.

Утром, в то время, когда мы с моим управляющим занимались делами, мой секретарь, заглянув в кабинет, сообщил, что пришла няня Ната и просит ее принять.

— Хорошо. Попроси подождать минуту, — ответил я.

Отложив дела и отпустив помощника, позвонил в колокольчик и попросил секретаря пригласить ее в кабинет.

— Доброе утро, ваша светлость. Извините за беспокойство, но, если можно, уделите мне пару часов своего времени. Это очень важно, поверьте мне.

Ната, прожившая во дворце большую часть своей жизни, по пустякам тревожить не будет, и потому я сразу настроился.

— Что-то случилось с Айвенлин?

— Нет, ваша светлость, ничего такого, что нельзя было бы исправить. Но, чтобы не быть голословной, я бы хотела вам кое-что показать. Мы можем пройти в малую столовую так, чтобы нас никто не видел?

— Да, в замке есть потайные ходы, про них знают только два человека, кроме меня. Если вы считаете, что проблема этого стоит, то будете третьей.

— Поверьте мне, стоит.

— Но вам придется молчать об их наличии.

— Я согласна и принимаю всю ответственность, — склонилась Ната учтиво голову.

Подойдя к стене и нажав на резные завитушки деревянных панелей, я открыл потайной ход и пригласил ее следовать за собой. Когда мы подошли к малой столовой, я показал жестом, что мы пришли.

— У нас есть возможность наблюдать и слушать присутствующих так, чтобы нас не видели? — спросила она.

— Да. — Я согласно кивнул и приоткрыл смотровое окошко, прикрытое с наружной стороны массивным зеркалом.

— Тогда ждем.

Ждать пришлось недолго. Через несколько минут в столовую влетела моя девочка, за ней торопились няня и гувернантка. Лакей стал накрывать на стол. Все с комфортом разместились, и Айвенлин было предложено начать завтрак.

Вдруг раздался требовательный, злой голосок:

— И что вы мне принесли! Вы разве не знаете, что на завтрак я хочу пирожное? Уберите вашу гадкую кашу!

— Но, ваша светлость, вам утром обязательно нужно кушать кашу! Возьмите правильно ложку, положите салфетку и прекратите капризничать.

— Вы что, оглохли? — Айвенлин встала ногами на стул. — Я вам сказала, что мне принести. А ну, быстро!

Наклонившись к столу, она одним движением смахнула все, что стояло возле нее, на пол.

— Я так хочу! Я герцогиня!

Я закрыл смотровое окошко и, повернувшись, одеревенелым шагом пошел назад по проходу. Через пару метров, приоткрыв незаметную панель, мы с няней Натой вышли под лестницей в ближайшем коридоре.

— Прошу тебя, нянюшка, вернись в кабинет и подожди меня там, — произнес я.

Зайдя в столовую и остановившись в дверях, я, никем не замеченный, еще немного понаблюдав за открывшимся моим глазам представлением и дождался, пока на меня обратят внимание. Сначала замер лакей, поднимающий с пола разбитую посуду. Он выпрямился и застыл на месте от неожиданности. В это время я всегда работал в кабинете и еще никогда не спускался вниз. Затем меня заметили и встали из-за стола няня и гувернантка. И наконец, меня заметило мое чудо, моя доченька. На ее лице расцвела радостная улыбка, и она, спрыгнув со стула, побежала ко мне.

Но увиденное так меня поразило, что я впервые не стал подхватывать ее на руки. Остановив Айвенлин движением руки, произнес:

— Молодая леди, несколько минут я наблюдал за вашим поведением и остался недоволен. Няня проводит тебя в комнату, вы вместе с ней останетесь без завтрака и будете находиться там, пока вас не позовут в мой кабинет. Вас, леди Линвелд, прошу считать себя уволенной, получите расчет у моего

управляющего и покиньте замок сегодня же. Вы должны были заниматься ее воспитанием!

Стараясь не смотреть на обиженное личико моей малышки, я повернулся и прошел в свой кабинет.

Вернувшись, сел в кресло за стол, и мы вместе с нянюшкой Натой несколько минут просто молчали.

— Слушаю тебя внимательно и обещаю обдумать все, что ты скажешь, — в итоге произнес я.

— Ваша светлость, Айвенлин умная и сообразительная девочка, но с очень слабым здоровьем, а обстоятельства складываются так, что рано или поздно король узнает о ее существовании. Так как она его внучка, он обязательно включит ее в свои планы и попытается распорядиться ее судьбой по-своему. Как бы мы все ее ни оберегали, мы люди, а значит, не вечные. Мы должны многому научить ее. Ее нужно вырастить сильной, умеющей защитить себя и своих людей в высшем обществе. Она герцогиня, которой придется жить и выживать в тяжелых условиях королевского двора.

— Я согласен с тобой. Можешь быть свободна.

Мрачные мысли одолевали меня, но к обеду я принял решение и велел позвать ко мне в кабинет дочку и ее няню.

Управляющий получил указание рассчитать гувернантку и, не спрашивая ее желания, в качестве наказания отправить в одну из наших крепостей на границе для воспитания и обучения грамоте и счету подрастающих отпрысков командного состава. Я, конечно, руководствовался не столько заботой о детях, сколько осознанием того, что существование моей дочери по-прежнему не должно тревожить высший свет. В течение этих пяти лет я пережил еще четыре покушения на свою жизнь, но ни один из наемных убийц не смог вернуться к заказчику, чтобы отчитаться о проделанной работе. В моем замке остались только самые необходимые и проверенные люди, а также усиленный гарнизон. Возможно, поэтому весть о существовании моей дочери еще не достигла дворца. Было еще одно дело, от решения которого многое могло измениться. Я ждал возвращения Жака, он был послан вернуть должок моему троюродному племяннику, истинному виновнику в пяти покушениях на меня и в гибели моей жены. Доказательств собрано много, и я теперь точно уверен, кто стоял за всем этим.

Айвенлин

Я хорошо помню тот день, когда кончилось мое беззаботное детство. Как всегда, утром я «изображала герцогиню», так говорила моя няня про мои попытки отказаться от завтрака и вытребовать для себя любимой сладостей. Свидетелем моей попытки командовать оказался отец. И, к моему изумлению, мои «хозяйские» распоряжения ему не понравились. Я поняла, что папа впервые мной недоволен.

До самого обеда мы с няней сидели в моей комнате. Она сильно переживала и волновалась, а я не могла понять — почему? И что такого я сделала? И вот наконец нас позвали в кабинет папы. Он вновь не разрешил мне забраться к нему на руки, а велел присесть в кресло. Няня встала рядом.

— Лин, — обратился он ко мне, называя меня моим коротким домашним именем. — Я сегодня стал свидетелем твоего безобразного поведения. Ты рождена герцогиней, а вела себя как необразованная торговка! Даже свое неудовольствие нужно уметь выражать так, чтобы провинившийся стремился исправить свои ошибки как можно скорее, боясь вызвать твой гнев. Ты же устроила банальную истерику! А самое главное, причина недовольства должна быть действительно стоящая. Не следует зря обижать людей. Они должны знать, что ты строгая, но справедливая хозяйка, и тогда в трудную минуту они помогут тебе. С завтрашнего дня твоя жизнь изменится. Теперь ты будешь вставать в строго определенное время. С тобой будут заниматься водными процедурами, проводить укрепляющие упражнения. Наблюдать за этими занятиями будет наш маг-лекарь Теодор, а проводить — мой старенький учитель Максвел, он же временно займется твоим обучением, которое отныне начинается сразу после завтрака. Распоряжения Теодор и Максвел будут получать исключительно от меня. А ты будешь им подчиняться. После утренних упражнений — завтрак. Твои предпочтения учитываться не будут, питаться станешь так, как скажут лекарь и учитель. Занятия танцами и этикетом начнутся сразу, как только придет новая гувернантка, после них будет обед. Далее час отдыха, затем — физические занятия в тренировочном зале. Вечером — наш с тобой ужин, во время которого мне дадут краткий отчет о том, как ты провела день. Если я буду доволен тобой, мы пойдем в

гостиную и, как обычно, перед сном я расскажу тебе очередную историю. Если нет, то ты просто отправляешься спать.

Вот так за один день изменилась моя жизнь. Если вы считаете, что я сразу стала слушаться, то крупно ошибаетесь.

Начнем с того, что мои нянюшки на следующий день просто не могли меня разбудить. Сначала меня тормозили и уговаривали встать, затем бабушка Ната забрала у меня подушку и одеяло, стало холодно, но я все равно не открывала глаза и не вставала. Мне казалось, если я не проснусь, меня оставят в покое. И действительно, какое-то время было тихо. Меня никто не трогал, я даже начала снова дремать.

Внезапно почувствовала, что кто-то взял меня на руки и куда-то понес. Не успела сообразить, куда, потому что в следующий миг уже орала как оглашенная. Меня бросили в маленький бассейн в моей ванной комнате, но в этот раз вода была холодная! Нахлебавшись и откашливаясь, моя мокрая светлость пыталась неловко, все время соскальзывая, выбраться из воды. Я представляла себе, какой скандал сейчас закачу!

Но неожиданно научилась «летать». Просто-напросто меня взяли за шиворот и вытащили из воды под причитание няни. Тут я неожиданно для себя познакомилась со стареньким учителем моего отца Максвелом. Бросив меня в воду, а потом, вытащив, он сказал:

— Ну вот! Водные процедуры мы уже провели! Отправляемся делать физические упражнения!

Он быстро растер меня колючим и жестким полотенцем, после чего распорядился надеть тунику и штанишки. На мои возмущения и протесты он самым, на мой взгляд, наглым образом не обращал внимания.

Меня быстро одели и велели идти за учителем в тренировочный зал. Этот вредный старикашка пошел к дверям, а я демонстративно села на пол возле гардеробной и стала спокойно смотреть ему вслед. Мне было интересно, как скоро он обнаружит, что я не иду за ним и что он предпримет.

О-о-о! Заметил он это сразу возле двери. С самым невозможным видом учитель Максвел вернулся и повел себя просто безобразно. Этот противный дед схватил меня за ухо, поднял с пола и, не обращая внимания на мой визг, потащил за собой. Моя нянюшка шла позади и роняла слезы от ужаса, периодически взволнованно что-то там причитая.

Так мы добрались до нужного места. Меня отпустили, и я, сидя на пороге этого зала, захныкала, но вместо утешения услышала выговор:

— Сударыня, если вы сейчас же не поднимитесь и не приступите к занятиям, то я не думаю, что когда-нибудь вы сможете стать достойной дочерью своего отца.

Ну, все! Он меня разозлил! Я ему еще докажу, на что способна!

Да-а-а, довольно быстро пришло понимание того, что доказывать придется очень долго. Меня хватило только на то, чтобы пробежать один круг по залу и выполнить несколько упражнений. После этого опять растирание: сначала влажным полотенцем, затем сухим, потом переодевание и, наконец, завтрак.

Это было еще одно разочарование в этот день. Мне подали кашу и молоко. Возмущаться сил не было, а кушать хотелось. Следом были уроки в классной комнате. Максвелл рассказывал об истории нашей империи, о том, кто ее населяет, на какие сословия делятся жители и как живут. После обеда опять были занятия в зале.

К вечеру мне казалось, что я чувствую каждую косточку в своем теле. Когда стемнело и мы с отцом поужинали, он разрешил мне прийти в его гостиную, а я решила, что не буду жаловаться, справлюсь сама.

Мне кажется, что сон пришел еще до того, как я настроилась слушать очередной рассказ. На следующий день я опять проснулась в бассейне. Так начались мои совсем непростые учебные дни. Заказать на кухне что-нибудь вкусненькое я могла только в последний день десятины, и то если у меня были успехи, радующие учителей.

Герцог де Мелвел

Если вы думаете, что мой ангел сразу стала послушной и воспитанной, то заблуждаетесь. Не раз и не два я со стороны наблюдал, каких усилий и нервов стоит Максвелу противостояние с моей упрямой и настойчивой доченькой. Несмотря ни на что, дело потихоньку сдвинулось с мертвой точки. Но очень часто мне хотелось взять ее на руки и просто, прижав к себе, пожалеть.

Наконец-то вернулся Жак. Прошло три месяца, как он отправился выполнять мое поручение, и я с нетерпением ждал его возвращения. Он привез новости, которые внесли умиротворение в мою израненную душу.

— Месяц назад в столице, — доложил он, — произошел несчастный случай. Поздно вечером компания подвыпивших молодых дворян возвращалась в карете из элитного борделя. Внезапно лошади чего-то испугались и понесли. Карета перевернулась, все пассажиры отделались переломами, и только ваш троюродный племянник сломал себе шею. Помочь ему не смогли. Я приношу вам свои соболезнования, ваша светлость.

Я поблагодарил его и отпустил отдыхать. Лето в нашем нагорье вступало в свои права, а я сидел, глядя на фужер с вином, и думал о том, что, к счастью, еще одна проблема решена и еще какое-то время мы проживем спокойно.

Ну, почти спокойно!

В этот момент в коридоре что-то грохнуло и раздался негодующий крик Лин, но я решил не вмешиваться и сделать вид, что ничего не слышал. Ведь наверняка моя дочурка таким способом решила привлечь мое внимание к «несправедливым» требованиям Макса.

Жак. На этого парня возлагаю немалые надежды.

Жак появился в нашем замке восемь лет назад. В то время я любил охотиться в горах на западе своих владений. Однажды я набрел на раненого молодого человека лет двадцати на вид, попавшего под обвал. Сначала я решил, что он мертв, и хотел до конца присыпать камнями тело, чтобы не растащили хищники, но, когда приступил к делу, парень застонал, и я понял свою ошибку. Очень долго пришлось возиться, чтобы разгрести завал и доставить пострадавшего в охотничью сторожку. Потом еще две десятины ухаживал за ним, пока он немного окреп, и я смог перевезти его в замок, где меня уже потеряли и собирались отправлять поисковый отряд. Когда Жак пришел в себя, рассказал о себе только мне, ничего не скрывая.

Я разрешил ему остаться в замке и ни разу не пожалел об этом.

Он сирота, в пятилетнем возрасте родной дядя продал его проезжавшему по селу вербовщику, чтобы к зиме избавить себя от лишнего рта. Так он попал в элитную школу наемных убийц «Тени». С этого момента и до последнего вздоха он был обязан

служить в гильдии убийц. Живым из нее никто не выходил. В тот день, когда я нашел его, их небольшая группа, состоящая из трех человек, тайными тропами возвращалась после выполнения заказа и попала под обвал. Повреждения он получил такие, что довести его до столицы живым было невозможно. Добывать не стали, пережить ночь в горах он не смог бы. Напарники сразу списали его в потери и продолжили путь дальше.

Но ему повезло дважды. Во-первых, я его спас, а во-вторых, после моего неумелого лечения внешне Жак изменился до неузнаваемости. Лицо и руки парня покрывали грубые рубцы, немного неправильно сросшаяся нога придавала походке легкую хромоту, узнать его стало совершенно невозможно, и теперь вряд ли кто-то из бывших знакомых сможет распознать в нем прежнего Жака. Он умер для гильдии и прежних многочисленных знакомых навсегда. В прошлом он считался одним из лучших молодых мастеров, и со временем вновь восстановил свою форму, развил умения. Теперь я надеюсь, что он окажет помощь старенькому учителю в обучении моего ангелочка.

Айвенлин

Сегодня у меня радость! Мне исполнилось семь лет. В нашем замке настоящий праздник. Были подарки! Повар испек мне торт в три яруса. Такой большой, красивый, вкусный! Хватило на всех.

Нянюшки подарили мне набор плетеных лент с красивыми бусинками, учитель Максвел преподнес маленький дамский стилет в красивых ножнах и пообещал научить правильно с ним обращаться, когда придет время. Жак вручил необычный набор заколок для волос, но предупредил, что рассматривать их мы будем вместе, когда он будет объяснять, как ими пользоваться. Пока я только открыла шкатулку и полюбовалась на то, какие они красивые и как сверкают на них камушки.

Самый лучший подарок я получила от моего папы, герцога де Мелвела. На конюшне меня ждала черная стройная кобылка с белой звездочкой на лбу. Рядом с ней стоял молодой человек. Мне объяснили, что он будет учить меня ездить верхом и ухаживать за моей красавицей. Я назвала ее Звездочкой.

Это был самый лучший день. За последние полтора года мои учителя помогли мне окрепнуть, я почти перестала бо-

леть, они научили меня пробегать по тренировочному залу десять кругов, преодолевая препятствия, которых вредный Жак устанавливал все больше и больше. В общем и целом я гордилась собой! Отец пообещал мне наутро еще один неожиданный подарок.

Этот день запомнится мне надолго! Утро началось, как обычно, с водных процедур и тренировочного зала. После завтрака меня пригласили в кабинет отца. Он предложил мне присесть в кресло и подождать, пока придет мой сюрприз. Через несколько минут в дверь постучали и после разрешения в кабинет вошли дети!

Это были два мальчика и девочка. Они выглядели испуганными. Мальчики бедно и небрежно одеты, но при этом видно, что они не крестьянские дети.

— Ты решил подарить мне новых слуг? — спросила я изумленно.

— Нет, — ответил отец. — Я нашел ребят, которые, как я надеюсь, согласятся стать твоими друзьями. Сейчас я вас познакомлю и все объясню.

Всем троим разрешили присесть на диван.

— Я предлагаю вам кров и полное обеспечение. Жить вы будете в замке вместе с моей дочерью, присутствующей здесь герцогиней Айвенлин де Мелвел. Взамен вы принесете магическую присягу моему дому, моей наследнице и безропотно будете обучаться всему, что я сочту нужным. У вас есть возможность подумать до конца этого разговора. Данки и Дасти.

С места поднялись близнецы, похожие друг на друга как две капли воды. Мальчики были заметно исхудавшими и смотрели затравленно и исподлобья. Они были одного роста, с серыми глазами, а их волосы, ресницы и брови чернее ночи!

— Эти ребята, — сказал мой отец, обращаясь ко мне, — незаконнорожденные сыновья графа, которых он отказался принять несмотря на то, что они неоспоримо похожи на него. А в законном браке у него четыре дочери. — Он перевел взгляд на Данки и Дасти. — Вам обоим по восемь лет, но пока вы выглядите значительно младше. Видимо, из-за непосильной работы в трактире, где проживали с мамой, что умерла год назад. Сейчас хозяин трактира, пользуясь вашей привлекательной внешностью, пытался заставить вас оказывать интимные услуги клиентам. Первого клиента вы порезали, спас вас от

расплаты мой управляющий, заплатив трактирщику отступные. Надеюсь, я ничего не перепутал? — Не дождавшись от них ответа, герцог продолжил: — Предлагаю вам проживание и обучение, а также вам будут куплены титулы безземельных виконтов и оформлены документы на ваше имя. С пятнадцати лет вас примут в замковый гарнизон, и вы будете получать жалованье, потому как в дальнейшем свиту моей дочери, вынужденной появляться при дворе, могут составлять только дворяне. Присаживайтесь.

Сделав небольшую паузу, папа снова заговорил:

— Данелия.

С места поднялась девочка, похожая на солнышко. Ее рыжие кудрявые волосы сразу привлекали внимание. Увидев же выразительные зеленые глаза, хотелось ахнуть от восхищения. Ямочки на щеках, появившиеся, когда она улыбнулась, заставили всех присутствующих улыбнуться ей в ответ.

— Графиня Данелия Ринвел, семь лет, старшая дочь графа Ринвела от первого брака. Граф в данный момент во втором браке, и недавно у него родился сын. Молодой супруге лорда, не отличающейся красотой, очень не нравится роль мачехи, и она готова сплавить симпатичную падчерицу в монастырь. Я хорошо знаком с твоим отцом, Данелия. Он, несомненно, любит тебя. И по его просьбе, чтобы обезопасить его сокровище от нежелательных козней, я забрал тебя для воспитания в свой дом. Мачехе же сообщили, что тебя отправят в дальний монастырь. Мы с графом Ринвелом надеемся, что ей не придет в голову ехать через полстраны и проверять место твоего проживания. Присаживайся. Итак, если вы готовы принести магическую присягу, то прошу подойти к моему столу.

Мой отец позвонил в колокольчик. Я сидела в кресле и с замиранием сердца наблюдала за тем, как в кабинет зашел маг-лекарь Теодор. Ребята произнесли слова присяги, закрепленные магией и каплей крови. Затем всем предложили присесть еще раз и выслушать пришедшего Жака.

— С разрешения его светлости, — начал свое сообщение он, — все учителя во время вашего обучения будут обращаться к вам, не называя титулов, только по сокращенным именам. Также ваши учителя получили право поощрять за успехи и наказывать провинившихся. Если кто-то из вас будет не согласен с наказанием, то он может высказать жалобу самому

герцогу один раз в десятину. Если наказание, на которое вы пожаловались, будет признано им правомерным, вы будете наказаны дополнительно. Сейчас в кабинете вас находится четверо. Всем вам выделены комнаты на втором этаже западного крыла. Айвенлин, не делай такие удивленные глаза! Отныне ты как все. В этом же крыле будут проживать учителя. Для вас приготовлен гардероб с учетом специфики будущих занятий. Главным воспитателем буду я, и мое решение должно выполняться без раздумий! Рядом с вашими покоем оборудован тренировочный зал и классная комната. Трапезы будут проходить совместно с учителями в малой столовой. А сейчас мы с вами пройдем и ознакомимся с местом вашего проживания. Предлагаю вам после этого искупаться, переодеться, после чего вас покормят.

Под наблюдением Жака нас развели по комнатам, познакомили с прикрепленным к каждому слугой, который, как нам сказали, будет помогать принимать водные процедуры и заботиться о гардеробе.

Сказать, что я была возмущена, значит не сказать ничего! Меня! Меня из моих апартаментов поселили в сравнительно небольшую комнату!

К концу следующего дня мне было все равно, где меня поселили, и всем остальным тоже. Мы с трудом доползли до кроватей, и лично я не помню, кто и как укладывал меня спать.

День начался на рассвете с водных процедур, продолжился в тренировочном зале. Жак заставил нас пробежать два круга и познакомил с комплексом упражнений, который мы должны выполнять каждое утро.

Да! Ждать правильного выполнения ему придется очень долго. На наши первые неуклюжие попытки он смотрел сквозь слезы. Потому что ржал как ненормальный. Потом заявил:

— Я не верю, что из вас что-нибудь получится.

О-о-о! Мы сильно обиделись, и я, не выдержав, сказала:

— Как смеешь ты...

Договорить мне не дали, последовала команда:

— Молчать! За разговор без разрешения круг по залу дополнительно! Всем!

Уставшие дети посмотрели на меня, не скрывая возмущения, но выполнили команду Жака. Мне пришлось их дого-

нять. После завтрака, проведенного под руководством учителя по этикету, последовали уроки в классной комнате, где учителя проверяли уровень наших знаний. Самое неприятное случилось через час после обеда, когда снова начались занятия с Жаком. Это вообще когда-нибудь закончится?!

Он привел нас на задний двор, где, оказывается, была приготовлена полоса препятствий. На первый взгляд, вроде ничего сложного.

Жак начал показывать, как ее необходимо преодолевать. Он бежал легко. Сначала набрал разгон, так как первое препятствие представляло собой пару десятков бревен. Те, что повыше, надо перепрыгнуть, под теми, что ниже, перекатиться. Потом что-то вроде туннеля, в нем просто проползти. Пока ничего сложного. Потом яма длиной метров в тридцать, наполненная грязью до краев. На высоте трех метров над ней находятся перекладины. Добраться до них и спуститься можно по канату. Учитель пролетел этот этап без задержки и канатом не воспользовался. Дальше шла пробежка по врытым в землю столбикам и бревну мимо пролетающих мешков. Последним было карабканье вверх по отвесной стене с помощью каната, а вот спуск нас всех поразил, Жак просто спрыгнул с шести-метровой высоты.

Через несколько секунд Жак, улыбаясь, стоял рядом с нами. Ни одышки, ни испарины!

— Примите к сведению, — сказал он. — Для вас установлена облегченная полоса, она для новичков вроде вас.

Я чуть в обморок не упала, недоумевая, зачем мне все это?

Жак предложил мне начать первой, предупредив, что последний этап мы будем учиться проходить позже. Я решила, что раз меня тренировали в зале целый год, то у меня все получится.

Так мне казалось, пока моя самоуверенная светлость не подбежала к первому бревну, которое нужно было перепрыгнуть. Бревно оказалось высотой на уровне моей груди. Перепрыгнуть его, как мастер, я не могла. Пришлось перелезть через него, потом спрыгнуть и прокатиться под следующими. На третье решила запрыгнуть с разбега и упала на мягкое место, вызвав сзади дружный смех.

Оглянулась. Мастер улыбался. Мальчишки откровенно ржали. Только Нел стояла и смотрела с испугом мне вслед, по-

нимая, что у нее все впереди. Больше не оглядываясь, полезла снова. Как оказалось, в туннеле можно было ползти, не отрывая попу от земли. Это я поняла, как только обо что-то ее уколола. Выползла и снова застыла. Как Жак, до перекладины я, конечно, не допрыгну, пришлось лезть по канату. И вот тут оказалось, что я прохожу полосу не одна, рядом, страхуя меня, находился молодой стражник из гарнизона замка. Когда лезла по канату, слышала, как все опять смеялись. Первые две перекладины я преодолела, но с третьей все же упала. И снова близнецы надрывались от хохота.

Ха-ха-ха! Как смешно. Герцогиня валяется в грязи!

Собралась проходить перекладины с начала, но мастер велел возвращаться. Слава богине!

На дворе лето, поэтому меня вымыли в закрытой кабинке на краю поля и переодели в сухую одежду. Выйдя на полигон, я испытала разочарование. Два моих насмешника уже стояли грязные по уши в очереди на помывку, следовательно, я не успела полюбоваться на их подвиги. Нел, как самой слабой, помогал пройти полосу сам мастер, но и она не избежала ямы с грязью. После этого во дворе мы занимались еще час. Затем Жак повел нас в классную комнату, где, как оказалось, стояло молоко с булочками. Там же состоялся «секретный» разговор.

— Что я сделал, когда зашел в классную комнату? — спросил он.

Мы дружно задумались, но первым приподнял ладошку Дасти. Кивком головы Жак разрешил ему ответить.

— Вы зашли, сели на стул и задали вопрос, — произнес он.

— Ответ неверный, — произнес учитель. — Кто запомнил больше?

Вот тогда мы задумались всерьез. Неожиданно для нас отвечать начала Нел:

— Вы зашли в помещение, оглядели его, пропустили нас за стол, закрыли за собой дверь, задвинули засов и, вздохнув, сели на стул.

— Молодец, я не ожидал! Теперь, дорогие мои, такие или почти такие вопросы я буду задавать вам все время. Например, — сказал он, — как выглядел лакей, который подавал нам сегодня завтрак? Сколько бревен на первом препятствии? За что старшая горничная ругала младшую на первом этаже, когда мы проходили мимо на занятия? Сколько бутербродов съел

учитель музыки утром? Какое количество ступеней у лестницы на второй этаж? Это нужно для тренировки памяти и внимания.

— Зачем нам все эти тренировки? — спросил Дан.

— Эти тренировки и многое другое, чему вас будут учить, должно помочь вам выжить, защитить себя и помочь защититься Айвенлин. Как только король и его придворные узнают о ее существовании, она будет подвергаться нешуточной опасности. Поэтому вы будете защищать ее и себя. А она будет прикрывать вас. Вы принесли ей присягу на крови, а это значит, пока она жива, вами не может распоряжаться никто, в том числе и король. Вы даже пару себе сможете выбрать сами в отличие от нее, — сказал Жак, и мы дружно стали обдумывать его слова.

— А чему мы будем учиться в ближайшем будущем? — спросила я.

— Вы будете учиться работать как в команде, так и поодиночке. Вопросы я буду задавать для того, чтобы учить вас замечать все, что происходит вокруг. Как правильно, зайдя в комнату, удостовериться в том, что в ней безопасно. На что обращать внимание в первую очередь. Я буду учить вас тому, как выжить в гадюшнике, называемом королевским двором. Как маленький ребенок или слабая девушка может уберечься от взрослого противника. Каждого из вас с завтрашнего дня будут учить верховой езде не только для парадных выездов, но и как удержаться в седле в экстренных случаях, когда от вашего умения будет зависеть ваша жизнь. Вас будут учить, как правильно ухаживать за лошадью, как с ней подружиться. Для каждого из вас будут приготовлены по два стилета в поясных ножнах и по два метательных ножа в сапожки. Обязательны уроки этикета, танцев, грамматики и экономики. Каждый благородный господин должен уметь проверить своего управляющего, если он не хочет быть обворованным. Еще я научу кидать в цель все, что попадется под руку, для этого сначала неплохо было бы научиться просто попадать в цель. Это задачи только на ближайший год.

Сказав все это, Жак опять повел нас на улицу.

Оказалось, там для нас приготовили неглубокую деревянную бадью с глиной, и учитель предложил нам хорошенько ее размесить.

Нам, господам, месить глину?!

Данки и Дасти молча сняли сапожки, закатали штаны и полезли в бадью, а мы с Данелией решили возмутиться. Тогда в руках у мастера появилась длинная, тонкая, достаточно гибкая и легкая трость. Жак сразу пояснил, для чего она будет использоваться.

— Вот этой тростью я буду мотивировать ваше послушание, а еще придавать ускорение отстающим и так далее. Вам разрешается попробовать уклониться от удара. Так дополнительно вы будете учиться видеть и чувствовать направленную агрессию и уклоняться от нее, — сказал он.

После такой мотивации в бадье я и Данелия оказались очень быстро! Через час, когда все вылезли из нее, оказалось, что мы еще должны наделать кучу маленьких глиняных шариков. Нам объяснили, что поначалу именно их мы будем кидать в цель, но уже в следующий раз.

Мне казалось, что и этот день никогда не закончится, а вечером после ужина мы сразу попадали на кровати и мгновенно заснули.

Дни превратились в сплошное обучение от рассвета до заката. Было так тяжело! Неоднократно мы с Нел просто садились на траву и начинали реветь. Каждый раз, в зависимости от ситуации, Жак реагировал по-разному. Мог наподдать тростью по попе или пристыдить, иногда просто жалел и гладил по голове. Каждый десятый день мы ждали как праздник. Именно в этот день исполнялось самое заветное наше желание. Мы могли наслаждаться сном столько, сколько захотим! Затем на завтраке, который превращался, судя по времени, в обед, нам даже давали пирожные и другие вкусности! Но от вопросов Жака нас не избавлял даже выходной день.

Например, сегодня он спросил:

— Почему у лакея, который подавал нам завтрак, походка будто деревянная?

Не успели мы задуматься над ответом, как прозвучал голос нашей маленькой хохотушки Нел. Хихикая, она нам поведала:

— Он вчера пробовал обнять молоденькую горничную, у которой есть жених. А жених — наш конюх, вот он ему бока-то и намял.

— Откуда такие сведения?

— Так пока мы шли умываться, об этом горничные разговаривали.

— Молодец! Следующий вопрос! — произнес Жак. — Кого не хватает за столом и почему?

Ответил Данки:

— Нет учительницы этикета и танцев. Она простыла и очень громко чихает в своей комнате.

— Молодец! Айвенлин, вопрос к тебе. Почему учитель грамматики с утра в плохом настроении?

— Потому, — ответила я, улыбаясь, — что у него закончилось вино, которое он пьет вечером у камина в своей комнате, а на улице сильный дождь, и он не сможет съездить в ближайший трактир или лавку.

Жак не успел отреагировать на мой ответ, потому что засмеялись все учителя, сидевшие с нами за столом. Они давно прислушивались к вопросам, и только обсуждаемый учитель покраснел, смущенно улыбаясь.

— Хорошо, — сказал Жак и попросил Данки рассказать, что заметил он сегодня утром.

— Сегодня утром, — ответил парнишка, — лакей с помятыми боками разбил тарелку, когда накрывал на стол. В спешке не все осколки успели убрать, за разбитую тарелку у него вычтут из месячного жалованья. Еще нашу прислугу волнует вопрос, выгонят или нет горничную, которая забеременела и не говорит, кто отец. Скорее всего, отца ребенка найдут и обоих отправят в одно из имений герцога. Герцог собирается с визитом к своему соседу, графу. Его камердинер весь в мыле, как говорят лакеи. Еще на кухне сегодня поваренок перепутал и насыпал в суп сахар, а теперь прячется под лестницей на первом этаже, ждет, пока на кухне успокоится главный повар, но от порки его это не спасет.

За столом воцарилась тишина. Жак, хмыкнув, протянул:

— Да-а-а. Молодец!

А учитель грамматики позволил себе заметить:

— Никогда не думал, что дети могут все замечать и делать такие выводы.

Каждый день, вот уже шесть месяцев, мы упорно занимаемся. У каждого из нас есть по паре кошечек, подвешенных на поясе, в которых находятся маленькие глиняные шарики.

По команде Жака: «Цель!» — мы должны найти ближайшую мишень и поразить ее. Мишени — это вырезанные из толстых дубовых досок небольшие щиты с нарисованным кругом посередине. Самое обидное, что никогда не получается смухлеть. Наш учитель всегда знает, кто куда попал. Кто провел бросок раньше, а значит, и заметил мишень быстрее. Мишени размещают в тренировочном зале и во дворе с препятствиями, но каждый раз на новом месте. Я и близнецы уже хорошо попадаем в цель, а вот наша Нел упорно промахивается, и если раньше она плакала от огорчения, то сейчас злится и психует. И поверьте мне — это самое уморительное зрелище.

Последнее время Жак называет нашу рыженькую не иначе как Золотко! Вот и сейчас мы проходим полосу препятствий с небольшим отрывом друг от друга. На дворе зима. День на удивление солнечный и безветренный. Вместо грязи под перекладами соорудили большой сугроб, и если упасть, то зароешься в него с головой. Первым по полосе шел Дасти. Его сбил только самый последний из шести раскачивающихся над бревном мешков, но, выбравшись из снега, он начал преодолевать последнее препятствие, стену. С другой стороны нас тоже ждал сугроб, следовательно, прыгать уже не так и страшно. Мы очень старались, однако пока еще никто из нас не смог пройти полосу без падений. Самое сложное было то, что в любой момент могла последовать команда: «Цель!» После выполнения этой команды мы обязательно падали.

Но сегодняшнее происшествие повеселило нас и озадачило нашего учителя.

Золотко проходила предпоследнее препятствие — бревно под раскачивающимися мешками. Когда она была посередине, последовала та самая команда. Замешкавшись, она, как всегда, была сбита мешком с бревна, и кинуть шарик конечно же не успела. Выползая из сугроба и очищая от снега лицо, она уже мало напоминала нашу хохотушку.

О-о-о! Она была очень зла, а мастер стоял, хохотал и советовал ей поступить в труппу циркачей клоуном.

— Не смей смеяться надо мной! — последовал выкрик Нел, и Жак вдруг получил глиняным шариком в лоб, после чего наша Золотко продолжила: — Я вырасту, всему научусь, выйду за тебя замуж, и ты у меня попляшешь!

Да! Такого ошарашенного выражения лица мы у мастера никогда не видели! Теперь уже смеялись мы все, и даже Золотко, которая поняла, что сказала, и была немного смущена. После этого происшествия нас отпустили на обед, и мы убежали, посмеиваясь, обсуждая наконец-то результативный бросок Нел!

Как вскоре нам стало казаться, наша хохотушка действительно напугала бесстрашного мастера. Он перестал смеяться над нами, а только изредка ухмылялся.

Жак

Вот уже почти год под моим руководством занимаются четверо детей. Мальчикам сейчас девять лет, а девочкам восемь. Меня расстраивает один факт: проводя вместе большую часть каждого дня, они так и не стали командой. Даже проказничают мальчики отдельно от девочек.

Меня, конечно, радует, как развивается у них внимание, как они замечают вокруг себя все до мелочей, восторгает их умение делать правильные выводы из услышанного или увиденного. Айвенлин и близнецы великолепно попадают в деревянный щит, расположенный в любом месте.

Но что делать с рыжей девчушкой? Попадет она в мишень, только если кидает снаряд в меня. Своим заявлением о том, что станет моей женой, когда вырастет, Нел выбила меня из колеи на целый день. Теперь герцог временами посмеивается и зовет ее моей невестой!

Трое из ребят заметно подтянулись за этот год, а эта мелочь осталась такой же маленькой. Зато все четверо обожают своих лошадей, великолепно держатся в седле и начинают осваивать умение работать с лошадью в экстренных случаях.

Я думаю, настало время им учиться метать в цель острые предметы. Вот только как быть с Данелией, пока не знаю.

И как же сплотить детей в команду?

Айвенлин

Прошел год, уехали учитель грамматики и старенький Максвел, но от этого легче не стало. Прибавились новые занятия. Как-то раз, собрав нас в классной комнате, Жак рассказал, чем мы будем заниматься в этом году.

— Несмотря на то, что таких лентяев и бездарей я давно не встречал, кое-чему вы все-таки научились, — произнес он с иронией в голосе, после чего продолжил: — Для начала порадуя вас тем, что теперь вы будете учиться бросать в цель ножи, стилеты, вилки, блюда и вообще все, что может быть под рукой. Если предмет острый, он должен воткнуться в мишень, если нет, то должен быть достаточно тяжелым, дабы оглушить воображаемый вместо мишени объект. Мы с вами будем изучать строение человека, и вы будете знать наверняка, куда и как нужно ударить противника для того, чтобы оглушить, обездвижить или даже убить. Поверьте мне, при дворе и в путешествиях бывают такие моменты, когда иначе выжить нельзя. И самое главное, я научу вас принимать решения мгновенно, на инстинктах, иначе за вашу жизнь и жизнь ваших родных я не дам и ломаного медяка. Каждому из вас приготовили по два стилета, которые вы будете носить постоянно в ножнах на поясе, и по два метательных ножа, их спрячете в сапожках. Ножи и стилеты можно вытаскивать из ножен в тренировочном зале и на заднем дворе, там, где есть мишени. Применять, как и всегда, после команды «цель». Самое главное, запомните, что сначала в мишень летят ножи из сапожек, про которые никто не должен знать! Если услышу от кого-нибудь, что вы баловались оружием, заберу! Труднее всего будет нашим леди, потому что им придется носить юбки.

И тут я возмутилась:

— Представляю себе эту картину! Звучит команда, и мальчишки успевают сделать бросок, а девочки только поднимают юбки.

— Миледи, вы, как обычно, пытаетесь насмешить лошадь! — сказал Жак. — Дайте мне возможность объяснить все до конца, а за то, что вы меня перебили, пробежите перед сном круг по тренировочному залу. Я продолжу. Ваши платья немного перешили, юбки сделаны так, что стилеты на поясе будут спрятаны в складках платья. К тому же в каждом платье предусмотрено большое количество потайных карманов. Самое важное — не перепутать, что и где! И, да, как же я мог забыть! Платья задирать не придется, для этого вдоль бедер в карманчиках сделаны небольшие прорезы, и нужно просто опустить незаметно туда руку и одновременно, не привлекая

внимания, слегка приподнять ногу, чтобы достать до голенища сапожка.

Теперь не выдержала Золотко:

— А если бал, а если я в туфельках?

— Ну вот, — произнес Жак, ехидно улыбаясь, — наконец-то и леди болтушка не выдержала, а то я уж думал, что Лин придется бегать одной. Значит, побежите вчетвером.

Близнецы взвыли:

— А мы за что?

— А вы, как истинные молодые дворяне, не можете оставить вечером маленьких леди без защиты! Надеюсь, я снова могу продолжать? Так вот, сапожки под платья будут шиться очень мягкие, и их мысок будет похож на туфельку. Надеюсь, на балу вы ни перед кем не соберетесь задира́ть платья, это неприлично! Если все же придется обувать туфли, то ножны будут крепиться на бедре. И последнее на сегодня! С завтрашнего дня я буду учить вас «слышать».

Мы не поняли, что он под этим имел в виду, но дружно промолчали. После инструктажа Жак отпустил нас на ужин, и мы поползли на выход, как тут же вслед нам раздалось:

— Оказывается, учительница по этикету проводит с вами слишком мало занятий и вы до сих пор не умеете правильно двигаться! Наверное, нужно добавить еще полчаса перед сном?

Резко выправив осанку, мы стремительно покинули классную комнату!

И все-таки мне показалось, что, как только мы вышли, этот шутник опять засмеялся!

Утром, как водится летом, мы собрались у полосы с препятствиями. Когда все по очереди преодолевали последнее из них, внизу, при прыжке, нас страховал сам мастер.

Этому нас учили с прошлой зимы. В помещении сначала прыгивали с небольшой скамеечки, затем со стула, при этом старались приземляться мягко и максимально бесшумно. Как вариант, перескакивали с одного предмета на другой, тот, что повыше, до тех пор, пока мастер Жак, стоя к нам спиной, не был удовлетворен тем, как тихо выполнил задание его ученик. И самое противное то, что в какой бы очередности мы ни скакали, он всегда знал, кто из нас делал упражнение. Даже близнецов не путал. Нам с Золотком вообще всегда говорил, что

столетние бабки могут сделать это тише нас. И вот наконец к лету у нас стало получаться. На последнем препятствии мы спрыгивали с выступов на шестиметровой стене, шутка ли?

Несколько дней назад Золотко опять насмешила нас всех.

Уже в течение двух дней прохождение последней стены на полосе препятствий получалось у нее без ошибок. И вдруг, когда все поверили, что навык у нее закреплен, она, как и раньше, начала падать! Хорошо, что Жак ее страховал и успел поймать на руки. Золотко, вцепившись руками в рубашку и уткнувшись носом ему в грудь, вся затряслась. Несмотря на ее испуг и потрясенное личико, мастер начал ругаться и отправил ее повторить спуск. Таким же образом Данелия спустилась еще два раза. Мы все не могли понять: в чем дело? И только когда мастер поймал ее в третий раз, она не стала судорожно к нему прижиматься, а улыбаясь, произнесла:

— О! Жак! Как приятно, когда именно ты ловишь и держишь меня на руках!

Мы втроем смеялись, катаясь по траве. А мастер, надо отдать должное его выдержке, спокойно поставил ее на землю, поцеловал руку и предложил пройти всем нам на завтрак.

Наказания за эту шутку не последовало, что очень нас озадачило!

Данелия

Уже почти два года я живу в замке герцога де Мелвела, где нас учат не совсем обычным вещам. Но это жутко интересно, хоть и очень тяжело. Я подружилась с Айвенлин, и мне здесь нравится.

Самое главное, здесь нет моей мачехи, которая целыми днями, делая вид, что обучает этикету, внушала мне, какая глупая, неблагодарная и тупая девочка досталась ей в падчерицы! Как повезло моей маме, что она не видит, какое позорище произвела на свет! А еще она говорила, как тяжело мне будет найти мужа, ведь с таким безобразным цветом волос совершенно невозможно вывести девушку в свет и стыдно показать при дворе.

Только приехав сюда, я услышала, что я чудо! Солнышко! Что со временем я смогу составить чье-то счастье, а мастер Жак назвал меня Золотком! Так теперь меня зовут почти все, и мне это нравится!

Но почему, когда надо мной смеется Жак, мне хочется его стукнуть?

Недавно он, как и обещал, начал учить нас «слышать». Вот за эти занятия хочется его прибить. Именно это мы, наверное, и будем пытаться сделать с его согласия.

— Я разрешаю вам попробовать надо мной подшутить, и каждый раз, как только вы сможете застать меня врасплох, у вас будет внеочередной выходной, — оповестил нас он. — А пока марш на занятия!

И вот вчера после обеда Жак отозвал меня в сторону от ребят и велел проследовать за лакеем в одну из комнат, чтобы помочь ему сделать все, о чем он меня попросит. После этого мастер мне улыбнулся, и я, как последняя блаженная дура, пошла!

Привели меня к дверям большого зала, завязали глаза и завели внутрь, где и посадили на стул. Напугалась я, когда мне связали руки, ноги и привязали к стулу так, чтобы я не могла двигаться! Правда связали чем-то мягким, видимо, чтобы руки и ноги не повредить. Затем, извинившись, лакей еще и рот завязал! Вот тут я решила, что мастер придумал, как мне отомстить!

После того как лакей ушел, стало тихо и страшно. Через несколько минут я услышала, как кто-то подошел к двери, и она открылась. В зал вошли несколько человек. По легкости шагов я предположила, что это ребята и мастер, и оказалась права. Жак начал проводить инструктаж:

— У всех вас завязаны глаза. Как только я выйду, вы можете снять повязки. Ваша задача — найти в этой комнате Данелию, ответить она вам не может, почему — узнаете сами, когда найдете.

Сказав это, он вышел. Послышалось шуршание, и вдруг неожиданно кто-то заскулил. Если бы у меня не был завязан рот, то я сначала бы подумала на себя. Но я не могла скулить, а только молча пыхтела, сидя в каком-то в углу.

Чем помочь ребятам, я не знала! Мне бы кто помог!

Данки

Вчера мастер дал нам новое задание.

Мне кажется, что мы с братом выдержали его относительно спокойно только потому, что нужно было позаботиться о девочках.

Сначала сразу после обеда куда-то увели Нел. И нам не сказали куда! Одно это уже было подозрительным. Затем после того, как мы вышли из столовой, каждому из нас очень плотно завязали глаза. Свет совсем не пробивался сквозь повязки. Мастер велел нам с братом взяться за руки, а сам, взяв за руку меня и Лин, куда-то нас повел.

Шли мы не очень долго и, судя по гулкому звучанию шагов, оказались в каком-то зале. Здесь мастер и объяснил, что повязки можно будет снять после его ухода, а искать в комнате нужно Нел, которая не может откликнуться.

Как только дверь захлопнулась, ее закрыли на ключ, и повязки мы сняли. Лично я сначала решил, что ослеп, и только спустя минуту понял: в помещении просто очень темно. Неожиданно рядом со мной кто-то заскулил, раздались всхлипывания. Я протянул руку в сторону голоса и нашел Лин.

— Лин, не может быть, что это ты плачешь? — спросил я ее бодро, а брат добавил:

— Ты же у нас такая храбрая!

— Ребята, — сквозь слезы сказала она. — Я темноты боюсь!

Дасти тут же ей ответил:

— Ты знаешь, мне тоже страшно, но мастер сказал, что где-то здесь Данелия. А раз она не может ничего сказать, значит, ей хуже, чем нам. Нам нужно ее найти!

— А кто понял, куда нас привели? — спросил я. — Ведь, судя по звуку шагов, это не комната.

— Я поняла, пока шли, — собралась Лин с силами. — Это бывший малый бальный зал в западном крыле замка. Сейчас он не используется, и мебели в нем нет, но много всяких ниш вдоль стен.

— Выходит, нам нужно обыскать его, двигаясь вдоль ниш, и, если не найдем, придумать другой план.

Дасти прав. Мы стояли, крепко держась за руки, было страшно отпустить друг друга. Я начал думать, чем можно успокоить всех нас и, кажется, у меня появилась идея.

— А знаете, если бы нам что-то угрожало всерьез, мастер бы никогда не оставил нас одних. По крайней мере, в первый раз. Поэтому я иду вдоль левой стены, а ты, Дасти, вдоль правой. Лин, если сильно боишься, можешь идти рядом с кем-нибудь из нас, но не за руку, потому что придется нащупывать дорогу, — сказал я.

— Но если не держаться за руки, то, может, я пройду от входа через зал, никуда не сворачивая? — спросила Лин.

— Если сможешь, то это было бы хорошо, — произнес Дасти. — Так мы быстрее ее найдем.

Осторожно ступая, мы двинулись каждый в свою сторону. Лин при этом начала считать шаги. На цифре сорок пять она замолчала. Сразу последовал вопрос Дасти:

— Лин, что случилось?

— В стену уткнулась. Что теперь?

— А теперь двигайся влево мне навстречу, — позвал я и добавил: — Я тут вспомнил, что мастер называл эти занятия «уроки тишины», и мне кажется, что нам надо вести себя очень тихо. Но зачем?

— Наверное, это необходимо для того, чтобы услышать какой-нибудь знак от Нел, — предположил брат.

— Двинулись, — велел я.

Какое-то время мы продолжали продвигаться молча вдоль стен. Сначала казалось, что тишина стоит оглушающая. Затем стали хорошо слышны шаги всех нас. Чуть позже послышались тихие всхлипывания Лин, после чего раздался ее голос:

— Ребят, а ведь мы продолжаем шуметь, наверное, нужно попробовать услышать саму Нел. Давайте двигаться так, как учил мастер: дышать медленно, неглубоко и, временами задерживая дыхание, прислушиваться. Нел, если ты нас услышишь, попробуй подать нам знак, посопи носом, чихни. Попробуй чем-нибудь стукнуть. Начали!

Мы двинулись вперед, стараясь не «звучать», как говорил мастер. Постепенно исчезли звуки шагов, нашего дыхания, шуршания юбки Лин стало не слышно, значит, мы все умеем двигаться действительно тихо. Ну, мастер-то нас услышит, а вот обычный человек уже нет. Мы прислушивались довольно долго, и наконец мне показалось, я услышал тихий ритмичный стук. Ничего не говоря, двинулся в ту сторону, откуда он доносился. Звук становился отчетливее, и я понял, что иду правильно. Источник звука оказался прямо возле меня, и на ощупь я определил, что это Нел, привязанная к стулу с завязанным ртом и глазами.

— Ребята! Идите на мой голос. Она здесь! Помогите мне ее развязать, — окликнул я всех и начал описывать свои действия вслух, давая возможность остальным сориентироваться.

Довольно быстро мы вместе освободили Нел и дружно обнялись! Меня откровенно поразило, что малышка не заплакала, а с вызовом прокричала:

— Ну все, мастер! Ты допрыгался, я тебе отомщу!

— Я подожду, пока вы решите, как это сделать! — раздалось рядом с нами.

О-о-о! Девчонки заорали так, что наших с братом испуганных вскриков никто бы не услышал, даже если бы захотел.

— А вы что думали? Я вас оставлю одних? — проговорил мастер, зажигая фонарь.

На этом наши приключения в этот день закончились, и нас отвели к магу и одновременно лекарю Теодору проверить, насколько мы пострадали после такого испытания. Могу вас заверить, психами мы не стали. Но с тех пор мы упорно пытаемся подловить мастера, делая ему пакости. Пока, правда, безрезультатно.

Айвенлин

Новые задания и невероятное желание сообща сделать гадость мастеру сплотили нас в команду единомышленников.

После первого испытания, сильно встряхнувшего нас, такие задания повторялись. Постепенно мы перестали бояться темноты. Мастер учил нас двигаться во мраке, ориентироваться на слух и запах, определять на ощупь различные предметы и их назначение. Контрольным испытанием «уроков тишины», как он сказал, станет для нас поиск его в темной комнате. Несколько раз мы уже пытались это сделать, но со временем, учась слушать, поняли, что это произойдет еще не скоро. Слишком уж тихо он двигался, и мы пока не смогли его засечь.

Жак продолжал учить нас кидать в цель ножи и всякое другое «оружие». Самое интересное, что метать ножи лучше всех получалось у Нел. Свои успехи она объяснила Жаку тем, что каждый раз вместо мишени представляет его. Мы сначала изумлялись, а потом хихикали, а у мастера выражение лица становилось очень задумчивым.

За следующие полгода мы научились неплохо попадать снарядами в мишень при команде «Цель», не всегда нарисованную, но мимо щита уже никто не промахивался. На днях Жак сказал, что мишени теперь будут располагаться в самых

неожиданных местах замка и нам нужно по команде не только быстро найти цель, но и поразить ее как можно более незаметно для остальных людей.

Первый раз команда прозвучала в столовой, где мы завтракали вместе с учителями. Щит с нарисованной мишенью оказался на каминной полке. И, конечно, мы все его заметили, когда зашли туда. Сразу после команды четыре ножа мгновенно воткнулись в щит. Не все из нас попали в центр, но никто не промазал.

Мы собрались принять похвалу мастера, довольные собой, а услышали грохот падающего со стула тела, и наша скатерть вместе с завтраком начала сползать со стола. Придерживая ее, мы привстали со стульев, пытаясь понять, что случилось. Оказалось, наша учительница по этикету, вцепившись с испугу в скатерть, упала в обморок, и сейчас все присутствующие принялись дружно приводить даму в чувство. Жак, не ожидавший таких последствий, пообещал пришедшей в сознание разгневанной учительнице в столовой больше не практиковаться.

Задания в этом направлении стали усложняться. Мастер нас пронумеровал — первый, второй, третий, четвертый. Отныне команда могла прозвучать так: «Четвертый, цель!» Теперь Жак начал учить нас в тренировочном зале не только обнаруживать цель, но и поражать ее только в том случае, если она несет непосредственную опасность для кого-нибудь из нас. В общем, теперь приходится быстро думать и действовать по обстановке.

Прошло целых шесть месяцев с «первого урока тишины», который вряд ли когда-нибудь забудем! Мы научились слышать в темноте стоящего человека,двигающегося и спящего; обходить препятствия, пользуясь тростью с петлей на конце, которая надевается на руку, чтобы не потерять в темноте.

Сейчас мастер учил нас запоминать расположение вещей и предметов в комнате за несколько минут! Сначала нужно было описать эту комнату сразу, затем через час, день, два дня. Мы привыкли обращать внимание на положение предметов и уже с уверенностью могли сказать, что изменилось в комнате за наше отсутствие.

Недавно у нас был праздник! Нашим близнецам исполнилось по одиннадцать лет, и все их поздравляли, а поздно ночью в

комнате Нел мы провели ритуал братания! Для этого каждый сделал небольшой надрез на ладони и, по очереди смешав кровь, произнес ритуальную фразу, найденную в старинной книге.

Неожиданно ладошки засветились, а порезы исчезли, а еще через пять минут в комнату вбежали Жак, Теодор и его светлость.

Нам велели признаться, чем мы занимались в комнате ночью и почему произошел мощный всплеск магии. После нашего рассказа мой отец успокоился, Жак выглядел недовольным, а потрясенный Теодор объяснил нам последствия того, что мы совершили.

Оказывается, мы провели ритуал, посвященный давно забытой богине! И, что самое удивительное, нам удалось получить ответ на него, чего не происходило уже лет двести! Затянувшиеся ранки на руках свидетельствовали о том, что мы стали кровными братьями и сестрами, и магически теперь определяемся как близкие родственники! В древних книгах говорится, что люди, прошедшие такой ритуал, со временем начинают чувствовать друг друга. В стрессовых ситуациях они могут указать направление поиска потерявшегося брата или сестры. Даже ощущать, если с ними что-то случилось. Маг предупредил нас, что это происходит лишь в том случае, если те, кто проводил ритуал, действительно близки друг другу духовно. Прочитав нам эту лекцию, он удалился.

Отец улыбнулся и опарашил нас заявлением, что рад получить еще троих детей!

— Самое главное, — пошутил он, — все взросленькие, пеленок не пачкают и истерик не закатывают.

После этого он пожелал нам спокойной ночи и, обняв всех по очереди, ушел к себе. Но зато нагоняй мы заработали от Жака.

— Раз вы такие бодренькие и у вас есть силы заниматься непонятно чем, прошу следовать за мной, — проговорил он веселым тоном.

И только после того, как мы пробежали четыре круга в тренировочном зале, он разрешил нам идти спать. На следующий день по настоянию Теодора нам сделали выходной. И когда с утра пораньше мы по привычке пришли на разминку и пробежку по полосе препятствий, нас отправили досыпать, что мы и сделали с огромным удовольствием.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Пролог</i>	5
Часть первая	12
Часть вторая	129
Часть третья	309
<i>Эпилог</i>	404